

Хотя Е Шао Хуа хотела сделать все возможное, чтобы поддерживать свою публичную личность, она также сдерживала возвышенность своего обычного внутреннего я как лучшего специального агента. Но в этот момент её голова непреднамеренно выпустила все на волю. Бай Жань приостановился, ошеломленно глядя на неё.

Не говоря уже о Бай Жане, режиссер-постановщик, которого позвала Е Шао Хуа, также был несколько застигнут врасплох.

"Режиссер, пока мы будем полагаться на свои собственные возможности, чтобы подняться на вершину горы, независимо от используемого для этого метода, будет ли это рассматриваться как победа?" - видя, что все замолчали, Е Шао Хуа снова повернулась и посмотрела прямо на режиссера.

Она приподняла свои брови.

Режиссер посмотрел на Е Шао Хуа с некоторым удивлением и, не понимая, что она имела в виду, кивнул.

"Тогда хорошо", - Е Шао Хуа щелкнула пальцами.

В это время камера последовала за ней и увидела, как она прямо указала на машину на обочине извилистой дороги. Остановившаяся машина принадлежала местному жителю.

"Здесьние местные жители не понимают английского", - сказал мужчина из команды, который понял, что Е Шао Хуа хотела сделать. Он сразу же прошептал: "Это бесполезно..."

Но он ещё не закончил свое предложение, как Е Шао Хуа уже достигла местного жителя и тихо заговорила с ним.

Она свободно говорила на языке Д, и её голос был глубоким и мягким, совсем не так, как Бай Жань говорил лениво и небрежно. Оператор обнаружил, что, когда Е Шао Хуа разговаривала с местным жителем, на самом деле она звучала очень терпеливой и нежной.

Язык также тек очень гладко.

На этой сцене режиссер не мог не подумать, что это было неожиданно, даже Бай Жань и Цинь Сюань подумали, что это было крайне неожиданно.

Язык Д, этот маленький язык, Е Шао Хуа действительно могла так гладко говорить на нем?

"Хорошо, давайте, этот дядя хочет взять нас на гору", - Е Шао Хуа открыла дверь машины и помахала Бай Жаню рукой.

Если бы не было дяденьки водителя, контраст между настоящей ей и прошлой ей не был бы большим, но теперь контраст был очень очевидным.

В отношении незнакомцев дяденька водитель был добрым и вежливым, и он терпеливо относился к Бай Жаню и Цинь Сюань, этим супер-звездам.

Все они сели в машину прохожего. К счастью, его фургон был достаточно большим, чтобы вместить даже оператора.

Когда дверь закрылась, яркость в машине внезапно понизилась. Е Шао Хуа держала свою нижнюю челюсть светлыми пальцами. Посмотрев на ошарашенного режиссера снаружи

машины, она тяжело улыбнулась: "Режиссер, мы ведь не нарушили правила, верно?"

В этом путешествии за город, так как это было неудобно, визажист дала солнцезащитный крем только актрисам.

Тем не менее, в это время, под небольшим косым солнечным светом, это не прикрыло красивой внешности Е Шао Хуа, выходящей из неё.

"Что нам делать с ногой Бай Жаня?" - Цинь Сюань посмотрела на Е Шао Хуа глазами, наполненными звездами.

Всего за два-три предложения Е Шао Хуа превратилась из невидимки в ключевую фигуру.

"На вершине горы есть медучреждение. Если Бай Жаня не будет в нашей команде, сможем ли мы продолжить миссии?" - Е Шао Хуа ни быстро, ни медленно спросила оператора.

Оператор не мог принять предложение Е Шао Хуа и просто покачал головой.

Это было командное соревнование.

Разочарование на лице Е Шао Хуа было очень ясным на объективе камеры.

Увидев её такую, Бай Жань и сам не знал почему, но выпалил несколько слов: "Я могу вынести это в течении трех дней"

Услышав это предложение, Е Шао Хуа впервые посмотрела на него, а затем откинула шляпу в своей руке в сторону, наклоняясь к Бай Жаню, её правая рука сжала лодыжку Бай Жаня. Это движение было очень классным.

"Ты... что ты делаешь?" - Бай Жань испугался и вздрогнул, чувствуя боль, его лицо побелело.

Е Шао Хуа было слишком лень что-нибудь говорить. Воспользовавшись тем, что он говорил, её пальцы повернулись.

Почти каждый мог услышать чистое 'кача'.

"Е Шао Хуа, ты..." - Цинь Сюань почувствовала море боли.

Но в это время Бай Жань снова и снова поворачивал ногу. Готовясь вскрикнуть, он вдруг обнаружил... она не болит?

Е Шао Хуа встала, попросила у водителя салфетку и протерла пальцы один за другим, небрежно проговаривая: "Не мешай мне сниматься"

"... Спасибо", - в этот момент Бай Жань неестественно смотрел в окно, его лицо было немного красным, когда он говорил.

Е Шао Хуа откинулась на спинку автомобильного кресла и небрежно ответила: "Угу"

Когда машина проехала мимо людей другой команды, поднимавшихся пешком, Бай Жань увидел кучу призрачных выражений людей. Эта сцена была слишком гладкой, и не только Бай Жань, даже Цинь Сюань улыбалась, очень довольная собой.

Когда прибыли на вершину горы, их заселили в роскошное поместье в качестве команды-

победителя, а Бай Жань предпринял инициативу, чтобы помочь Е Шао Хуа с уборкой их комнат.

Е Шао Хуа приподняла бровь: "Эта большая звезда не игнорирует меня?"

"Извини, я видел Вэйбо. Там было сказано, что твой отец передал программе много денег, чтобы позволить тебе войти", - Бай Жань услышал это, и его лицо покраснело: "Теперь я узнал, что сообщение, которое ты загрузила в Вэйбо должно быть другим, это определенно фальшивка"

Услышав это, Е Шао Хуа ярко и красиво улыбнулась: "Это правда. Мой отец передал съемочной команде и актерам золотую гору"

"Сяо Шао Хуа, съемочная команда и актеры сказали, что все машины в доме сломаны, как нечестно. Можешь ли ты взглянуть и сказать нам, что должно быть сделано?" - Цинь Сюань не так далеко от Е Шао Хуа позвала на помощь.

Бай Жань посмотрел на спину Е Шао Хуа, несколько озадаченный словами.

Он всегда считал действия отца Е Шао Хуа невероятно отвратительными, но теперь...

Бай Жань прикрыл грудь рукой... Почему его сердцебиение было таким быстрым?

Первый этап "Трехдневного Вызова" снимался в чужой стране в течении трех дней.

Е Шао Хуа каждый день преподносила режиссеру все новые приятные сюрпризы.

Сначала он беспокоился о Е Шао Хуа, но неожиданно она оказалась самой блестящей в программе. Теперь он ждал неделю, чтобы выпустить эпизод.

*****

Кстати говоря об удачном стечении обстоятельств, телешоу Е Шао Хуа и Ши Сюэ были показаны в один и тот же день.

Е Шао Хуа и Лян Гэ оба были в квартире Ши Сюэ. Он был слишком ленив, чтобы сказать Е Шао Хуа хоть что-нибудь и просто смотрел на график Ши Сюэ с опущенной головой.

Внезапно снаружи открылась дверь.

Когда Лян Гэ повернул голову, он увидел, как Ци Цзы Хуа входит с Ши Сюэ.

Ци Цзы Хуа был одет тщательно и в черную рубашку. Он выглядел очень выдающимся. Войдя, он перевел свой взгляд на Е Шао Хуа: "Е Шао Хуа, почему ты не взяла Ши Сюэ с собой? Ты хоть знаешь, что те люди ошибочно подумали, что она была тобой, и чуть не забрали её на стоянке!"

"Не вовлекай Шао Хуа, они просто приняли меня за неё", - следовавшая за ним Ши Сюэ начала заикаться: "К счастью, с тобой все хорошо, Молодой Мастер Ци"

"Когда столкнешься с такой вещью в следующий раз, оставь меня и сначала заходи, поняла?" - услышав звук голоса Ши Сюэ, выражение Ци Цзы Хуа стало нежным.

"Как я могу оставить тебя и уйти одна!" - пока говорила это предложение, лицо Ши Сюэ было

красным: "Для начала присядь, я пойду возьму аптечку, чтобы забинтовать твою рану"

Ци Цзы Хуа ущипнул её руку, все его сердце было тронут.

Он долго был в кругу, и привык к тому, что люди бросали камни в тех, кто падал. Это был первый раз, когда его сердце получило такое удовлетворение.

Ши Сюэ попыталась выбраться. Как только не сумела, её лицо стало ещё краснее. Было очевидно, что она не смела поднять голову, чтобы взглянуть на Е Шао Хуа.

Е Шао Хуа сделала вид, что не видела её странного поведения, она просто улыbnулась и сказала: "К счастью, я не пошла, иначе они бы меня поймали"

Он был рад, что Ши Сюэ была в безопасности. С другой стороны, размышлявший о его игре со своей подружкой, услышав, как Е Шао Хуа сказала, что, к счастью, это была не она, почувствовал холодный ветерок. Ци Цзы Хуа глубоко посмотрел на Е Шао Хуа, дымка внизу его глаза была даже ещё серьезнее.

Лян Гэ пододвинул свои очки рукой, чувствуя, что атмосфера в комнате была другой.

Он был знаком с Ци Цзы Хуа и, естественно, знал план Ци Цзы Хуа.

Но он не предупредил Е Шао Хуа, эту недобросовестную звезду высшего порядка. Даже если этот вопрос появился в будущем, он просто станет черным порошком для Е Шао Хуа.

Теперь была только душная атмосфера. Но он боялся, что Е Шао Хуа увидит мысли Ци Цзы Хуа о Ши Сюэ, и также боялся, что Е Шао Хуа разоблачит это в Интернете, что повлияет на популярность Ши Сюэ.

Он хотел вывести Ши Сюэ на международную арену, а потому, естественно, не допустил бы, чтобы на Ши Сюэ появилось хоть немного черноты.

Поэтому он переключил на канал телешоу режиссера Тао, пытаясь привлечь внимание Е Шао Хуа: "Шао Хуа, ты могла сотрудничать с Бай Жанем, это также хорошая возможность. Ты должна суметь пойти дальше после этого шоу"

Хотя его рот сказал так, Лян Гэ в основном не заботился о программе Е Шао Хуа.

Несмотря на то, что репутация Бай Жаня была действительно большой, в основном это были фанатки. По большей части Бай Жань ненавидел звезд женского пола, входящих через черный вход. Е Шао Хуа хотела получить немного просмотров от Бай Жаня, что было слишком сложно.

Он подсчитал, что объектив камеры в телешоу покажет Е Шао Хуа всего несколько раз. В конце концов, съемочная команда также боялась черноты.

После этой программы Е Шао Хуа, вероятно, будет покрыта чернотой фанатками Бай Жаня, посчитал он.

Лян Гэ с энтузиазмом подумал, что будет так.

Более того, он перешел на канал телешоу Ши Сюэ. Хотя видел съемки, Лян Гэ хотел посмотреть на эффект программы. Это телешоу было очень важно для Ши Сюэ.

Ци Цзы Хуа, безусловно, тоже знал это.

Он пришел сюда сегодня вечером, чтобы увидеть первое шоу Ши Сюэ.

Взглянув на нежный и тонкий характер Ши Сюэ, когда она изо всех сил пыталась освободиться и помочь вылечить его рану, а затем взглянув на безразличие Е Шао Хуа, когда она прислонилась к дивану, уголок его рта приподнялся в неясную улыбку.

В своем сердце Ци Цзы Хуа злился. Он взял пульт и переключил канал на телешоу Е Шао Хуа. Затем он злобно проговорил: "Давайте посмотрим на программу нашей Старшей Мисс Е"

<http://tl.rulate.ru/book/16897/438318>